

Неизвестно, от стеснения ли это, но Люй Ишуй, сказав свои слова, первым повернулся и пошёл обратно. Ли Ту шагнул за ним, но, вспомнив сцену с Вэй Янем и Чэнь Цзыму, поспешил ускорить шаг. Он поравнялся с ним и взял его правую руку, висевшую вдоль одежды.

Вокруг учебного поля в этот момент не было других солдат, только серп луны и звёзды висели высоко в небе, освещая спины двух людей, уходящих прочь, держась за руки.

На границе наступило долгожданное затишье. Раны, полученные солдатами в предыдущих больших сражениях, в основном зажили, и они снова начали усердно тренироваться.

В этот день после еды Вэй Янь и Чэнь Цзыму вместе шли к своей палатке. Ещё не дойдя до места, Чэнь Цзыму вдруг остановился. Вэй Янь собрался было спросить, но увидел, что тот поднял голову и посмотрел в небо неподалёку.

Вэй Янь посмотрел туда же и с удивлением обнаружил маленькую птицу, целиком золотистого цвета, которая, отчаянно хлопая тяжёлыми крыльями, очень быстро неслась прямо на них.

Птица была не больше ладони, всё её туловище было покрыто длинными перьями, из-за чего она напоминала круглый шар, и только длинный хвост, волочившийся сзади, придавал ей несколько комичный и странный вид.

Вэй Янь никогда прежде не видел таких птиц на границе и удивлялся, но вдруг увидел, что Чэнь Цзыму уже протянул руку к птице и крикнул:

— Линьцю!

Птица, казалось, поняла его зов, тотчас оживлённо замахала крыльями и в довольно забавной позе опустилась ему на предплечье.

— Это кто?

— Это Линьцю, птица, которую я рашу.

Чэнь Цзыму кратко объяснил и потянулся кончиками пальцев почесать жёлтый пушок на её голове, затем поднял взгляд:

— Пошли в палатку, там расскажу.

Линьцю давно не видела своего хозяина и сейчас выглядела особенно возбуждённой. Всю дорогу до палатки она терлась о руку Чэнь Цзыму, обронив немало своих золотых перьев.

Чэнь Цзыму снаружи всегда казался несколько отстранённым, и сейчас, когда у него на руке сидело такое круглое создание, картина выглядела невыразимо забавно. Вэй Янь посмотрел на это немного и не выдержал, спросив с улыбкой:

— Что это за птица? Похоже, я раньше таких не видел.

— На самом деле мы тоже не знаем, к какому виду она относится. Мой учитель спас её мать и четыре яйца на высокой горе в южных краях. Вскоре после лечения мать-птица, восстановив силы, улетела одна, оставив четырёх только что вылупившихся птенцов, которые ещё не умели летать. Мы пересмотрели множество книг, но так и не нашли похожих птиц.

— Эти перья у неё, правда, особенные.

— А это...

Чэнь Цзыму редко выдавал на лице такое выражение, о котором трудно было что-то сказать. Спустя какое-то время он с безысходностью произнёс:

— Этот цвет покрасила моя учительница. Изначально у них были чисто белые перья.

Как раз в этот момент они вошли в палатку, и Чэнь Цзыму подробно рассказал Вэй Яню всё, что касалось этой птицы.

На самом деле в самом начале учитель с учительницей хотели вырастить их и отпустить на волю, но кто знал, что эти малыши, сдружившись с ними и их учениками, уходить не захотели. Поскольку вид был неизвестен, они назвали малышей в соответствии со временем вылупления: Инчунь, Юйся, Линьцю и Фэндун.

Поскольку они выглядели абсолютно одинаково, а в воздухе их легко было перепутать, как-то раз учительнице взбрело в голову окрасить их специальной краской, которая не смывается: зелёным Инчунь, ярко-красным Юйся, золотистым Линьцю, а также чисто белым Фэндун, которому повезло избежать этой участи из-за его имени.

Позднее учительница случайно обнаружила, что эта птица обладает особой чувствительностью к запахам, поэтому они с учениками взяли по одной птице каждому. Чэнь Цзыму достался Линьцю. Линьцю запоминала его запах, и в радиусе ста ли, стоило Линьцю вылететь из клетки, она могла найти его.

Услышав это, Вэй Янь спросил:

— Значит, она пришла к тебе сейчас по чьему-то указанию?

— Да.

Чэнь Цзыму дважды легко постучал по спине Линьцю, и та послушно перевернулась, показав свой пухлый животик.

Чэнь Цзыму раздвинул перья и развязал бумажный свиток с её тоненькой лапки, которая была почти полностью скрыта оперением:

— Младшая сестра беспокоилась, что я один пошёл в армию, поэтому прибыла сюда раньше меня и, должно быть, устроилась на какой-то горе неподалёку, в тылу. Линьцю прислала она, чтобы передать мне весточку.

На самом деле, будь то учитель, учительница, старший брат или младшая сестра — когда они услышали, что его величество послал его в этот лагерь, их первой реакцией было то, что нынешний император замыслил против него недоброе, хочет воспользоваться пограничными беспорядками, чтобы отправить его подальше от столицы, или того хуже — убить.

Мнение учителя было таково: раз он не желает престола, то лучше воспользоваться случаем и вернуться в горы жить затворником, чем оставаться в столице, выслуживаясь перед его величеством, и в конце ещё и подвергаться подозрениям.

В то время Чэнь Цзыму отверг доброе намерение семьи учителя и настоял на том, чтобы ехать на эту границу.

Сейчас, вспоминая это, Чэнь Цзыму был невероятно рад, что доверился Син Чэньму. Если бы он тогда не настоял на поездке в этот лагерь, возможно, у него не было бы шанса встретить Вэй Яня.

— А старший брат и младшая сестра — это твои сокурсники по медицине?

— Да, учитель обучал меня медицине, а учительница — боевым искусствам.

— Оказывается, есть ещё и младшая сестра!

Вэй Янь подумал про себя.

К тому же, по тону Чэнь Цзыму было слышно, что у него с сестрой очень близкие отношения, раз она из-за беспокойства за него последовала за ним на эту северную границу. Стоит учесть, что горы в тех краях большей частью безлюдны, и женщине одной выживать в пустых горах совсем не просто.

Вэй Янь в душе прикидывал это, но, помня, что раньше обещал не расспрашивать, пока тот сам не заговорит, пришлось держать переживания при себе.

Чэнь Цзыму был человек проницательный, одного взгляда на лицо Вэй Яня было достаточно, чтобы понять, о чём тот думает. Он намеренно посадил Линьцю на ладонь и поднёс к мужчине:

— Ну-ка, Линьцю, скажи Аяню, что у младшей сестры уже есть возлюбленный, а со мной у нас чисто братско-сестринские отношения, пусть он не строит себе лишних догадок.

.....

Вэй Янь хотел сказать, что ничего такого не думал, но потом решил, что если и переживает, то лишь потому что небезразличен к этому человеку, и отрицать это нет смысла. В конце концов он просто пожал плечами и промолчал.

Линьцю, неизвестно, поняла ли она слова Чэнь Цзыму, но вдруг действительно начала чирикать перед Вэй Янем, а затем, видимо посчитав этого недостаточным, взмахнула крылом и хлопнула Вэй Яня по кончику носа, заставив того резко отвернуться и громко чихнуть.

Тут Чэнь Цзыму действительно рассмеялся, отодвинув Линьцю:

— Аянь, ты меня приютил, не будешь возражать, если мы заведём ещё одну птицу? Линьцю у меня, и в критический момент я смогу через неё отправлять сообщения наружу.

Если из-за этого неловкого случая можно было заставить Чэнь Цзыму рассмеяться, Вэй Янь считал, того стоило. Он подражая ему, погладил перья на спинке Линьцю и спросил:

— А насчёт еды у неё есть какие-то предпочтения?

— Рис, мучные изделия, размоченные сухари, или фрукты — в общем, почти всё, что едим мы, она может есть. Линьцю маленькая, ест немного.

— Ну ладно, пусть живёт в этой палатке. Только будь осторожнее, чтобы она не улетела и её никто не поймал.

— Не волнуйся, Линьцю послушная, к тому же прошла специальную тренировку, без моего приказа она не будет летать куда попало.

Решив вопрос с пропитанием Линьцю, Чэнь Цзыму слегка взмахнул рукой, и Линьцю с некоторой неохотой покинула его ладонь, перелетела на стоящий рядом шкаф и устроилась там.

Только тогда Чэнь Цзыму освободил руки и развернул бумажный свиток, который только что снял с её лапки.

С того места, где стоял Вэй Янь, было чётко видно, как улыбка на лице Чэнь Цзыму постепенно исчезла. Он сдержался, чтобы не подглядывать содержимое письма, но с некоторой тревогой спросил:

— Что-то случилось?

Чэнь Цзыму ничего не скрывая, протянул ему то самое письмо:

— Император Цанчуань внезапно при смерти.

Оказалось, письмо было написано старшим братом Чэнь Цзыму, Хуа Байсу. В последние дни он как раз находился в одной пещере на границе в поисках цветка-травы для приготовления яда. Пройдя через узкий и полный опасностей туннель, он неожиданно обнаружил, что оказался на территории государства Цанчуань.

Как раз в тот момент, всего за полчаса, пока он выходил наружу, чтобы осмотреть местность, мимо проехал всадник. Чтобы защитить себя, он по странному стечению обстоятельств отравил курьера, везущего послание из дворца Ван Цанчуань к границе, и завладел тем важным письмом.

Письмо было отправлено доверенным лицом Хэлянь Чуньфэна из дворца и должно было быть доставлено в пограничный лагерь в режиме срочного донесения «восемьсот ли». Хуа Байсу, прочитав письмо и взвесив ситуацию, в итоге не забрал вещь, а вернул её на место тому, кто её вёз, так что сейчас Хэлянь Чуньфэн, должно быть, уже получил известие.

[Авторское примечание]

Ладно, с романтической линией второй пары покончено, в дальнейшем она практически больше не затрагивается. Перед началом работы я составил хронологию основных сюжетных точек, так что примерно на ста с небольшим тысячах слов нужно будет готовиться к возвращению во дворец.

<http://bllate.org/book/17724/1656798>